

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прогулка под дождем

После рабочего дня, суматохи и шума города вокруг наконец-то было спокойно, деревья в свежей майской зелени мирно шелестели кронами, под ногами вместо асфальта — мягкий грунт дорожек, пение птиц раздавалось со всех сторон. Только иногда напоминанием о городской жизни издали доносился шум метро.

Когда я уже почти дошел до набережной, вдруг начало темнеть, над рекой собирались сизые тучи. Дождь должен был начаться уже совсем скоро, но люди вокруг продолжали гулять, веселиться и болтать, не желая прерывать свой запланированный отдых из-за капризов погоды. Хотя, может все они тоже были из той породы, для которой промокнуть под дождем или померзнуть в лесу — не страшнее прогулки на свежем ветерке...

Пора было возвращаться — подниматься потихоньку по крутым дорожкам к оставленной наверху машине. Торопиться в повседневность совсем не хотелось, дождь был еще одним приключением и возможностью прикоснуться к настоящей, природной жизни. Когда упали первые тяжелые капли я засмеялся и поднял лицо навстречу небу. Также спокойно я продолжал идти вверх, а вокруг сгустилась грозная темнота, все люди вокруг куда-то исчезли и наедине с дождем я продолжал свою прогулку.

Вдруг вспышка молнии разорвала сумрак и в мгновенном свете я заметил впереди что-то белое, очертания человека на скамье. Я подошел ближе — женская фигура, длинные пшеничные волосы, белый сарафан промокший насквозь — все только угадывалось в смутном свете и пелене дождя. На одной ноге — белая сандалия, другая — босая. Девушка сжалась на скамейке в комочек — то ли с перепугу, то ли от холода. Я подошел и положил ей руку на плечо:

— Эй! Как вы? Все в порядке?

Наверное, эти фразы прозвучали глупо сквозь шум льющихся с небес потоков и отдаленные раскаты грома. Девушка повернула ко мне свое лицо, до того скрытое прядями волос — оно казалось плоским и невыразительным, как будто дождь смыл все краски, стер линии. В темных глазах я увидел страх, растерянность. Рука ощутила дрожь — напрасную попытку согреться под ливнем. Скамейка, как на грех, стояла прямо под открытым небом, открытая ветру и воде.

— Вставай, пойдем — спрячемся под деревом, меньше будешь мокнуть и согреешься.

Вряд ли она поняла слова, но звук голоса, помощь рук, направление взгляда — и мы побрели к стволу ближайшей гигантской липы, листва которой уже достаточно защищала от дождя. Незнакомка прихрамывала на босую ногу, опершись правой рукой о мое плечо, я поддерживал ее за талию. Несколько метров — и мы прислонились к метрового диаметра стволу.

Вернее — я прислонил девушку к стволу спиной, а сам обнял ее за плечи в попытке согреть и закрыть от ветра. Внезапно лицо ее оказалось прямо под моим, темные глаза смотрели прямо на меня и я вдруг почувствовал, что ко мне прижимается горячее, молодое и сильное женское тело. Поцелуй был неизбежен и стремителен как одновременный с ним удар молнии, но он продолжался и продолжался, наши языки плясали как безумные касаясь губ и рта друг друга. Мои руки в это время блуждали по спине, талии, ягодицам ощущая линии тела, которые нельзя было разглядеть из-за темноты. Ее руки почти впились в мою спину, прижимая меня к

высокой груди. Отступил холод, не ощущался ветер и мы уже чувствовали только жар наших тел.

Наконец поцелуй прервался, правую руку я положил ей на грудь прижимая левой рукой ягодицы, не разрывая контакта в низу живота. Грудь — полная и упругая — мягко заполнила ладонь ощущением совершенства. Никаких мыслей не было в голове, никаких эмоций — только желание. Мне безумно хотелось увидеть ее грудь, ощутить ее без промежуточных слоев сарафана и бюстгалтера. Я стал в спешке расстегивать пуговицы, а она уже мяла мои ягодицы, прижимая к себе мой напряженный член. Наконец, через бесконечные несколько секунд я освободил ее левую грудь и вновь заполнил ею свою ладонь, ощущая напряженный сосок, возвышение ареолы, жар ее крови и биение ее сердца. Губы ее раскрылись, раздался стон и тут же я накрыл их новым поцелуем. Теперь ее руки скользнули к моей промежности, ища пуговицы, раскрывая одежду, выпуская на свободу и тут же заключая в себя ствол члена.

Я потянулся вниз, продолжая поцелуй, ухватил юбки сарафана и сжав ее бедра поднял промокшую ткань до пояса. Пальцы легли на резинку трусиков, зацепили ее и потянули вниз — и они сами упали до ее колен. Легкое движение ее ног — и трусики ее лежали на земле, она была свободна, член мой упирался в ее лобок, ладони держали ее за ягодицы, наполовину обнаженная грудь ее прижималась к моей, а поцелуй наш все не прекращался. Я чуть присел, двинул тазом вперед и ощутил вокруг своего члена жар и влагу ее плоти, погрузившись в нее до основания. Ее руки стянули с меня футболку, я сбросил бретельки ее сарафана и полностью освободил грудь, прижался к каждому доступному сантиметру ее тела. Ее горячее влагище пульсировало вокруг меня, член бился в экстазе совершенного слияния, она стонала сквозь поцелуй, обхватив меня ногами и глубже погружая меня в себя.

Невозможно было сказать, сколько это продолжалось, все слилось в движение, жар, сжатие, поцелуй. Ощущение оргазма скопилось внизу живота сладкой силой и, наконец, выстрелило внутрь ее мгновенным и бесконечным потоком. В судороге наслаждения она сжала меня в объятиях рук и ног, в глубине своего тела. (Специально для ) Все замерло — и потом мир вновь возник вокруг шелестом ветра в листве, журчанием ручьев, теплом и упругостью прижимающегося ко мне тела. Дождь прекратился, уже стемнело, на западе за изгибом реки догорали отблески заката, в небе светился месяц и загорались первые звезды. Я вышел из нее, она встала на ноги, поправила платье и застегнула пуговицы, я привел в порядок свои брюки, подобрал футболку. У скамейки, в пяти метрах от нас белела потерянная сандалия.

Я подошел, подобрал ее, вернулся и, присев, вложил ножку девушки в сандалию, застегнул ремешок. Обнял ее за талию, она оперлась о мое плечо и мы потихоньку пошли вниз — к станции метро. Ни слова не было сказано между нами — они казались лишними, что я мог сказать ей? Память слияния наших тел, полного забвения в экстазе любви — ее нельзя было выразить словами, нельзя было вернуть. Было тепло, спокойно, радостно и немножко грустно.

Так, молча, мы дошли до входа в станцию метро. В свете фонарей, вестибюля она подняла ко мне свое лицо — теперь уже ясное, тонко очерченное, светящееся внутренним огнем, обрамленное золотом прядей. Я легко коснулся ее губ своими, обнимая ее за плечи, говоря ей безмолвное прощай. Мои пожелания счастья, моя любовь и нежность все были в этом поцелуе. Мгновение прошло, она опустила голову, отвернулась и скользнула сквозь прозрачную дверь.

Я смотрел ей вслед — как она спускалась в глубь станции, исчезая из виду и из моей жизни.

Больше я никогда ее не видел, не узнал ее имени, кто она, что она, зачем живет. Но всякий раз, проходя вновь по дорожкам роши, проходя мимо старого дерева и стоящей рядом скамейки я улыбаюсь, вспоминая ту прогулку под дождем, и ощущение радости охватывает меня вновь.